бенно в XX веке все большее внимание привлекает другой атрибут субъекта - его ***воля.*** Последняя во многом связана с иррациональными импульсами человеческого сознания и поведения. На всем протяжении нашего столетия развивались концепции как гносеологического рационализма (неопозитивизм, герменевтика), так и иррационализма (философия жизни, фрейдизм, экзистенциализм, персонализм). К концу второго тысячелетия от Р.Х. усиливается значение интеграционных школ, стремящихся рассматривать субъект и его познавательную деятельность более комплексно и органично, с учетом рассудочной и волевой, рациональной и иррациональной его сторон (неотомизм, неопротестантизм, некоторые разновидности постпозитивизма и др.). Можно прогнозировать дальнейшее увеличение удельного веса течений этой мировоззренческой ориентации.

---

1. *Ерахтин А.В.* Современная западная философия. Ч. 1. От позитивизма к постпозитивизму. Иваново, 1994.
2. *Гадамер Х.Г.* Истина и метод. М., 1988. С. 459, 470.
3. *Бессонов Б.Н.* Герменевтика. История и современность // Гадамер Х.Г. Указ. соч. С. 9.
4. Там же. С. 40.
5. Там же. С. 519-520.
6. Там же. С. 516.
7. Там же. С. 517-518.
8. *Бергсон А.* Введение в метафизику // Собр. соч. Т. 5. СПб., 1914. С. 137.
9. Современная западная философия. Словарь. М., 1991. С. 327-328.
10. *Блинников Л.В.* Краткий словарь философов. М., 1994. С. 30.
11. *Бергсон А.* Творческая эволюция // Собр. соч. Т. 4. СПб., 1914. С. 128.
12. *Юнг К.* Психология бессознательного. М., 1994. С. 141.
13. *Юнг К.* Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994. С. 370.
14. *Cassirer E.* Philosophie der symbolischen Formen: т. 1. Die Sprache. Berlin, 1923. S.135.
15. *Кассирер Э.* Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 31.
16. *Мунье Э.* Персонализм. М., 1992. С. 42-43.
17. Русская философия. Антология. М., 1993. С. 51-52.
18. *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. М., 1993. С. 236.
19. Философы России XIX - XX столетий. 2-е изд. М., 1995. С. 551.
20. *Жильсон Э.* Философ и теология. М., 1995. С. 152.
21. Современная западная философия. Словарь. С. 206-207.
22. *Маритен Ж.* Краткий очерк о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии. С. 259-260.
23. *Юлина Н.С.* Философия К. Поппера: мир предрасположенностей и активность самости // Вопр. филос. 1995. № 10. С. 50.

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

В.В. Помогаев

Pomogaev V.V. On the Genesis of Ukrainian Nationalism. Ideology, which is known as Ukrainian integral nationalism, is in fact Galitian nationalism which has never been and can't be the whole-Ukrainian ideology, because it emerged to counteract Ukrainian social and political traditions under the specific conditions of Galitia. The Ukraine has never had social conditions for broad dissemination of nationalistic ideas.

Всплеск национализма в Восточной Европе во второй половине 80-х - начале 90-х годов XX века требует серьезного анализа этого общественно-политического и социально-психологического феномена, всестороннего изучения его генезиса и эволюции. Особый интерес для российских историков представляет украинский национализм, поскольку речь идет о втором после России по численности и экономическому потенциалу государстве СНГ. Научное осмысление его истории позволяет лучше понять современную политическую ситуацию на Украине, тенденции ее развития. В свою очередь, адекватность политических оценок во многом определяет российско-украинские отношения, жизненно важные для судеб обоих народов, а также, в значительной степени, развитие восточно-европейских процессов, геостратегиче-

ское равновесие. Проблема генезиса украинского национализма имеет большое научное, политическое и практическое значение.

Украинский национализм в смысле идейного течения и организованного политического движения сформировался в 20-х годах XX века как антитеза либерально-демократическим традициям украинской общественной мысли.

Либерально-демократические движения появились на Украине в первой половине XIX века. Братство объединенных славян сочетало идею демократической панславянской федерации с неприятием крепостничества. В программе Кирилло-Мефодиевского братства славянофильская идеология на волне украинского культурного возрождения первых десятилетий XIX века трансформировалась в украинофильство, отражая пробудившийся среди интеллигенции интерес к проблемам простонародия: языку, фольклору, традициям, осознанию своей этнокультурной идентичности.

Кирилломефодиевцы стали употреблять термин "украинцы" вместо традиционного "малороссы", но культурно-этнические проблемы рассматривали как второстепенные по сравнению с христианской справедливостью: выступали за освобождение крестьян от крепостной зависимости, за общественный строй, основанный на христианских принципах, федерацию славянских народов. Языком межславянского общения предлагался русский, как наиболее распространенный.

Несколько особняком среди кирилломефодиевцев стоял Т. Шевченко с его проявлениями украинского "самостийничества" - сепаратизма, антирусизма. Но его идеи не получили в украинском обществе широкого распространения. Один из основателей Кирилло-Мефодиевского братства историк Н. Костомаров писал в 1882 году: "Если в те времена, когда действительно поступки московских властей побуждали в народе возможность стать враждебно к русской державе, народ этот из инстинктивного чувства остался верен этой державе, то невозможно подозревать что-нибудь подобное теперь, когда эти два народа настолько сблизились и соединились, что их расторжение уже немыслимо в силу освященного опытом сознания обоюдной пользы их соединения" [1].

Видным представителем украинского либерализма второй половины XIX века был М. Драгоманов. От кирилломефодиевцев его отличало последовательно светское мировоззрение. М. Драгоманов выступал за конституционную реорганизацию Российской империи на федеративных основах: с гарантиями личных прав граждан, самоуправлением национальных регионов. Взгляды М. Драгоманова во многом определяли программные установки украинских политических партий.

Первые украинские политические партии появились в Галиции в 90-х годах XIX века. Наибольшее влияние приобрели национал-демократы, радикалы, социал-демократы. Их сближала ориентация на демократические социальные реформы, частичную автономию Галиции в рамках Австро-Венгрии. Эти идеи благожелательно воспринимались австрийскими властями, по мере сближения с Германией стремившимися разыграть против России "украинскую карту". Вместо официального в Австро-Венгрии термина "русины" - русские, галичан стали называть "галицкими украинцами". На международной арене утверждалось мнение о Галиции как об "украинском Пьемонте", где созданы все условия для расцвета украинской народности: галичанам предоставили некоторые политические права - создание политических партий, известную свободу издательской деятельности. Однако преобладающей идеологией в Галиции осталось москвофильство, сторонники которого видели будущее Галиции в воссоединении с Россией. Наиболее активным проводником москвофильства выступала Украинская радикальная партия, основанная при непосредственном участии М. Драгоманова - партия аграрных социалистов и антиклерикалов.

На Восточной Украине политические партии появились на рубеже XIX-XX веков. Наибольшим влиянием пользовались социалисты-революционеры, социал-демократы, радикал-демократы. Все они в той или иной степени отдавали дань традициям украинофильства, но главными считали не культурно-этнические, а социально-экономические проблемы, что отражало особенности социально-экономического развития Украины.

Украинские крестьяне ценили и хранили национальные традиции; не смешивали себя с русскими, но их сближали сходные языки, общая религия. Это исключало национальный антагонизм. Поэтому на первый план выдвинулись социальные противоречия украинской деревни.

Украинский пролетариат, игравший все большую экономическую и политическую роль, формировался многонациональным.

Русские и украинские культурно-бытовые традиции в менталитете промышленных центров органично сосуществовали.

Приоритетное значение национальным проблемам придавали немногочисленные энтузиасты-интеллигенты, главным образом преподаватели различного уровня, литераторы, священники. Они пытались увлечь массы идеями борьбы против политического и культурного господства Москвы, акцентируя внимание на принятых царским правительством во второй половине XIX века актах, ограничивших сферу применения украинского языка. Однако подобные ограничения мало значили для крестьян и пролетариев. В такой ситуации, хотя национальный вопрос не снимался с повестки дня, большинство украинских общественно-политических объединений не считали его первостепенным и акцентировали внимание на социальных проблемах.

Национал-радикальные идеи разделяли небольшие группы интеллигенции, в основном молодежи. В 1891 году в Харькове студенты и молодые интеллигенты Б. Гринченко, И. Липа, М. Михновский, В. Самойленко объединились в тайное Братство Тарасовцев. На могиле Т. Шевченко они поклялись отдать все силы служению Украине, а не ее оккупантам и врагам, под которыми подразумевались прежде всего русские. В то же время "тарасовцы" не ставили вопроса о политическом суверенитете Украины. Поясняя это, Б. Гринченко писал: "Всякие мечты в таком направлении были бы столь комедийным донкихотством, что ничего кроме смеха или укора не могли бы вызвать среди патриотической украинской интеллигенции" [2]. Деятельность "тарасовцев" ограничилась пропагандой "украинского национального сознания".

В 1900 году радикально настроенная группа харьковской молодежи провозгласила себя Революционной украинской партией (РУП). На ее учредительном собрании адвокат М. Михновский выступил с докладом, который вскоре был издан во Львове брошюрой под названием "Самостийна Украина". Идеи М. Михновского по существу стали программой украинского национал-радикализма.

М. Михновский призывал бороться за "единую, неделимую, свободную, самостоятельную Украину от гор Карпатских до Кавказских" [3]. Речь шла о так называемых "украинских этнических территориях", которые, по мнению некоторых украинских историков, в частности М. Грушевского, в древности заселяли "праукраинцы" [4].

Эта цель допускает насильственные средства: "украинская нация должна сбросить господство чужестранцев... хотя бы зашаталась вся Россия.., хотя бы пролились реки крови!" [5].

Самостоятельное украинское государство должно быть основано на принципе "Украина для украинцев", что предполагает этническую чистку: "пока хоть один враг-чужестранец останется на нашей территории, мы не имеем права сложить оружие" [6].

Свою программу, противопоставляя украинофильству, М. Михновский назвал входящим в моду на рубеже XIX-XX веков термином "национализм", понимая под ним приоритет национальных проблем перед социальными. Утвердить его в массовом сознании должны лучшие - национально сознательные интеллигенты в бескомпромиссной борьбе с другими идеологиями и политическими течениями: "Все, кто на целой Украине не за нас, те против нас" [6].

Однако попытки пропаганды среди крестьян показали, что их в первую очередь интересуют не национальные, а социальные проблемы. В 1902 году РУП раскололась. Большинство ее членов перешли на социал-демократические позиции. Тем более, после революции 1905 года царское правительство отменило ограничения сферы применения украинского языка. М. Михновский констатировал: "Главная причина несчастия нашей нации - недостаток национализма среди широкой массы ее" [7].

После Февральской революции 1917 года сепаратистские тенденции на Украине усилились. Украинская Центральная Рада первым Универсалом (декретом), принятым в июне 1917 года после переговоров с Временным правительством, провозгласила автономию Украины. Временное правительство в принципе соглашалось, откладывая окончательное решение вопроса до Учредительного собрания. В.И. Ленин считал это ошибкой, усиливающей сепаратистские тенденции на Украине. Он осудил Временное правительство, которое не выполнило "элементарного демократического долга, не объявило, что оно за автономию и за полную свободу отделения Украины" [8].

Октябрьская революция 1917 года дала новый импульс движению за государственную самостоятельность Украины. В ноябре 1917 года Центральная Рада про-

возгласила создание Украинской народной республики, но в своем третьем Универсале оговорила, что "не отделяясь от Российской республики и сберегая единство ее мы твердо встаем на своей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся Российская республика стала федерацией равных и свободных народов" [9].

Этот поспешный шаг вызвал раскол украинского общества. Украинские большевики созвали в декабре 1917 года в Харькове Всеукраинский съезд Советов. Избранный съездом Центральный исполнительный комитет Советов Украины телеграфировал в Петроград, что берет всю полноту власти. Совнарком признал его "подлинным правительством Народной украинской республики" и обещал всестороннюю поддержку как "в деле борьбы за мир", так и "в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины" [10].

Очевидная неустойчивость положения подтолкнула Центральную Раду на решительный разрыв с большевистской Россией. 9 января 1918 года она четвертым Универсалом провозгласила, что "отныне Украинская народная республика становится самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным, суверенным государством украинского народа" [11]. Эта мера предполагала стимулирование национальных чувств украинцев, но не достигла цели. Советские войска 8 февраля 1918 года вступили в Киев, к власти пришло Украинское советское правительство.

После заключения Брестского мира немецкие войска быстро растеклись по Украине, в марте 1918 года Центральная Рада вернулась в Киев. Но немцы предпочли менее "левое" марионеточное правительство и в апреле 1918 года поставили гетманом Украины П. Скоропадского - царского генерала из старинного рода украинских гетманов. П. Скоропадский пытался действовать "твердой рукой" - военно-полевыми судами, расстрелами, массовыми порками, пока военное крушение Германии не положило конец его гетманству.

В ноябре 1918 года власть перешла к Директории во главе с В. Винниченко и С. Петлюрой, которая стала активно проводить политику "украинского национального возрождения". Это выразилось в запрете русского языка, кроме того, по Украине прокатилась волна еврейских погромов[1]. Погромщиками выступала петлюровская "армия" при попустительстве своего Головного атамана. В. Винниченко свидетельствует: "Ни одного из таких преступников атамановской властью не было ни расстреляно, ни даже как-то наказано. А когда глава Директории потребовал у Головного атамана объяснений, то Головной атаман С. Петлюра сердито ответил: "А чего ж они (евреи) не боролись с нами против гетманщины?" [13].

Ставка Директории на пробуждение национальных чувств украинцев не оправдалась, как и надежды на помощь Антанты, которая скептически относилась к перспективам украинской государственности, рассчитывая на белые армии, Польшу. Но походы А. Деникина, Ю. Пилсудского не увенчались успехом. Украина стала Социалистической советской республикой.

По поводу очевидного неприятия большинством населения Украины националистических идей высказывались различные точки зрения. В. Винниченко считал, что яркую программу национального возрождения следовало дополнить столь же яркой социальной программой [14]. Д.Донцов, напротив, утверждал, что украинцы по своей сути расисты: не выносят "москалей, поляков, жидов, цыган и пр.", шовинисты - но интеллигенция сбила их с толку социалистическими идеями [15].

Наиболее точно и четко, на наш взгляд, охарактеризовала ситуацию Р. Люксембург: "Украинский национализм был в России не более чем просто причудой, кривлянием нескольких десятков мелкобуржуазных интеллигентов, без каких-либо корней в экономике, политике или духовной сфере страны, без всякой исторической традиции, ибо Украина никогда не была ни нацией, ни государством, без всякой национальной культуры, если не считать реакционно-романтических стихотворений Шевченко" [16].

Действительно, правомерно говорить о проявлениях украинского патриотизма, но на Украине не было условий для трансформации патриотизма в национализм, не было серьезной социальной базы для национализма. Поэтому украинский национализм как идейное течение и организованное политическое движение появился не как результат развития традиций украинской общественно-политической мысли, а в специфических условиях Галиции, оказавшейся после первой мировой войны в составе Польши вместе с Западной Волынью, Западным Полесьем, западными районами Белоруссии.

[1] Подробно об этом: [12]. Князь А. Волконский - очевидец гражданской войны на Украине, его воспоминания изданы в 1920 году в Турине.

Оформление идеологии украинского национализма связано с именем Д. Донцова (Щелкоперова). До первой мировой войны социал-демократ, противник национализма, он в 1918 году сблизился с П. Скоропадским, возглавлял Украинское телеграфное агентство. После падения гетманщины навсегда покинул Украину. В 1921 году в Вене издал книгу "Основы нашей политики", в которой утверждал, что причина гибели украинского государства - недостаток национальной сознательности: "Только нация, осознавшая великие задачи, которые должна выполнить в интересах всего человечества, втягивается как самостоятельный фактор в ход исторических событий, только такой нации выделяется отдельная клетка на шахматной доске мировой истории" [17]. С 1922 года Д. Донцов редактировал во Львове журнал "Літературно-науковий вісник".

За основу своей концепции национализма Д. Донцов взял идею особого украинского этнического типа - разновидности среди славянских племен, выдвинутую в начале XX века М. Грушевским. По мнению М. Грушевского, украинцы отличаются от русских и белоруссов языком, "особенностями антропологическими в тесном смысле, то есть физическим устройством тела (формою черепа, ростом, соотношением частей тела) и чертами психофизическими, проявляющимися в народном характере, психологии, складе семейных и общественных отношений". М. Грушевский считал, что в древности "роль зиждущего, культурно и политически преобладающего, первенствующего в Восточной Европе элемента играла народность украинская" [18].

Ученик М. Грушевского, галицкий географ С. Рудницкий пришел к выводу, что украинцы - единый народ, проживают ли они в Российской или Австро-Венгерской империях. К характеристике украинского народа он подошел с позиций вошедших в моду на рубеже XIX - XX веков расовых теорий.

В работе "Почему мы хотим самостоятельной Украины?", изданной в 1916 году, С. Рудницкий утверждает, что украинцы - самостоятельная расовая группа, имеют "очень мало расовой общности с москалями и поляками" [19].

В 1922 году вышла книга С. Рудницкого "К основам украинского национализма". Под национализмом С. Рудницкий понимал "ориентацию мыслей, слов или дел единицы или группы", на пользу нации, к которой эти люди принадлежат. Признаки нации - "антропологическая расовость, самостоятельный язык, исторические традиции, общие культурные стремления, общая национальная территория" [20].

Украинская раса очень ценная: "Украинцы принадлежат к так называемой арийской или динарской расе. Их отличает высокий рост, большой объем груди при стройной осанке, длинных ногах и сравнительно коротких руках, круглая форма черепа, лицо широкое, хотя не скуластое, а удлиненное, преимущественно в нижней части, с прямым и узким носом. Цвет кожи преимущественно смуглый, глаз и волос преимущественно темный... Что касается телесной силы и красоты, не могут ни москали, ни поляки, ни мадьяры, ни жиды равняться с украинцами, как и в плодовитости". К тому же, уже на заре истории украинцам, якобы, были присущи политико-общественные отношения, "присущие всем арийским народам" [21].

Приверженность национализму предполагает, прежде всего, заботу о чистоте своей расы - не допускать смешанных браков украинцев с "расово-неполноценными народами" - "для украинцев полезны комбинации с северной расой: скандинавами, англосаксонцами, немцами... Не полезны комбинации с поляками, москалями, румынами, туркотатарами, жидами" [22].

Расовую неполноценность евреев С. Рудницкий видит в том, что они "физически, безусловно, слабее украинцев, смешивание с ними может только случайно дать физически надежный приплод". Негативные черты еврейского характера: "цинизм в половых вопросах, мамонизм во всех социальных и экономических отношениях, преждевременная умственная зрелость, которая тормозит дальнейшее надежное интеллектуальное развитие, затем поверхностность, склонность к доктринерству в науке, в литературе и другом искусстве" [23].

Русские и поляки тоже расово неполноценны по сравнению с украинцами: "польская культура для Украины не годится. Это типичная культура народа-господина. Она не народная... Русская умственная культура отличается сильно выраженной поверхностностью. Эта поверхностность видна и в материальной культуре, и в науке, и в формах общественной жизни, и в политике, и в решении общественных и экономических вопросов... Зато нигде не встретишь такого пустомельства и болтовни, таких громких фраз и общих мест" [24].

Д. Донцов подхватил эти идеи, соединив их с популярными в послевоенной Европе иррационалистическими, волюнтаристскими теориями Ф. Ницше, А. Бергсона, Ж. Сореля, О. Шпенглера. В целостном виде он изложил свою концепцию в книге "Национализм", изданной во Львове в 1926 году, подчеркнув во введении, что хочет утвердить украинский национализм как целостное мировоззрение, которое обеспечит "господство и овладение богатствами этого мира" [25].

Теоретически обосновывая свою концепцию, Д. Донцов, обильно цитируя Г. Гегеля, И. Фихте, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ж. Сореля, Г. Лебона, О. Шпенглера вперемешку с Д. Лондоном, Т. Шевченко, П. Кулишем, Н. Гоголем, утверждает, что движущая сила поступков человека, как и животных, не разум, а воля: иррациональная, безмотивная, абстрактная. Это воля к жизни, которая проявляется в жажде власти, господства. Воля к власти реализуется в агрессии, экспансии. Они неизбежны, так как утверждение собственной воли предполагает подавление ее в других. Это закон неорганической и органический жизни: "живут и господствуют только расы, которые не знают сомнений, которые не задумываются над правом на собственное существование за счет слабых" [26].

Д. Донцов сформулировал основные принципы национализма:

- воля к жизни, власти, экспансии;
- стремление и готовность к борьбе;
- романтизм, составные части которого догматизм и иллюзионизм. Романтизм - это вера в идею, которая преобладает над собственным Я, над гуманностью, над чужим Я. Романтическая идея должна быть догматичной, носить "теологический", религиозный характер, предполагать абсолютную веру. Романтическая идея проявляется в форме "иллюзии" - чаще всего легенды "последнего боя", который принесет окончательную победу;
- фанатизм, вытекающий из "теологического" характера национализма. Националист признает свою идеологию единственно верной, обязательной для всех. Отсюда его ненависть ко всему мешающему ее воплощению в жизнь, нетерпимость к другим точкам зрения;
- аморализм, предполагающий, что носители национальной идеи выше обыденной, мещанской морали. Их мораль - ненависть к врагу, даже если он не сделал лично им ничего плохого, вплоть до насилия, убийства, отбрасывает "человечность", отрицает "справедливость". Моральный идеал национализма - сильная личность;
- служение интересам прогресса: сильные нации, жаждущие и способные господствовать - качества здоровых рас, вправе навязывать свою волю неполноценным народам. Это наиболее эффективная форма общественного прогресса;
- право "инициативного меньшинства" на творческое насилие. Инициативное меньшинство - группа национально-сознательной интеллигенции выступает социально-творческой силой - "формирует неясную для "несознательной" массы идею, делает ее доступной массе, наконец, мобилизует "народ" для борьбы за идею". Эта элита вправе определять национальную принадлежность других, навязывать свою волю единицам [27].

Концепция Д. Донцова утвердилась под названием "интегрального национализма". Этим подчеркивалось, что речь идет о целостном мировоззрении, охватывающем идеологическую, политическую, этическую сферы.

Врагами, в борьбе с которыми утверждается национальная идея, Д. Донцов считал украинцев-соглашателей (малороссов), сковывающих национальную волю; евреев, изначально враждебных украинской государственности. В 1926 году он опубликовал статью "Симон Петлюра", в которой оправдывал еврейские погромы: "не будем подходить к этой проблеме с точки зрения мещанской морали. Для нас победа украинской идеи важнее жизни тысяч украинцев, а тем более тысяч Шварцбардов и Бронштейнов. И если бы освобождение Украины шло через эти тысячи, я думаю ни один украинский патриот не остановится перед ними". Напротив, Д. Донцов считал, что С. Петлюра напрасно "привлек без надобности жидов в свое правительство и давал им всякие автономии" [28].

Внешний враг - Россия, независимо от ее политического строя: "царская Россия, которая оставила нам шаровары, горилку, колбасу, песни и "малороссийские драмы", или большевистская Россия, которая оставила нашей прессе наш язык (с чужим содержанием), а власть - для себя, оставила нам землю, а себе - законодательство о ней и новой панщине" [29].

Интегральный национализм оказался привлекательным для некоторых галицких украинцев, главным образом молодежи. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, характерным для послевоенной Европы разочарованием в основных по-

стулатах классического либерализма: вере в разумность человеческой личности, "естественный" ход исторического прогресса, преимущества демократии.

Первая мировая война поразила человечество размерами жертв, их бесмысленностью. Неспособность избежать этого, добиться социальной, национальной справедливости ставились в вину классическому либерализму. Война, послевоенный кризис, особенно глубокий в странах, потерпевших поражение, привели к деморализации целых слоев населения, паталогическим деформациям массового сознания. Эти процессы на примере Германии проанализировал Э. Фромм [30]. Аналогичные тенденции проявлялись и в других странах Европы, в Галиции.

Старшее поколение пассивно переживало падение казавшихся незыблемыми устоев, отсутствие традиционных перспектив жизненного успеха. Молодежь стремилась к действию, она не чувствовала себя связанной моральными нормами старших поколений, разочаровавшись в них за время войны, ее не пугала перспектива прибегнуть к насилию. Потеряв устойчивые нравственные убеждения, люди легко поддавались воздействию радикальной пропаганды, сулившей быстрое и ощутимое улучшение жизни, хотя бы в личном плане.

Во-вторых, разочарование галицких украинцев в либерализме, демократии было особенно глубоким - с ними связывали неудачи борьбы за украинскую государственность в 1917 - 1921 годах. Руководство Украинской народной республики обвиняли в "мягкотелости", в том, что своими демократическими, космополитическими идеями оно, якобы, отвлекало энергию народа от высшей цели - национальной государственности. Критика отдельных ошибок и неудач постепенно переросла в отрицание гуманистических и демократических традиций украинского общественного движения XIX - начала XX веков.

В-третьих, галицкие украинцы болезненно ощущали комплекс национальной неполноценности, поскольку Австро-Венгрия проводила здесь политику равновесия между украинцами и поляками, оказавшимися теперь хозяевами положения. Поляки перестали употреблять слово "украинцы", в официальных документах писали "русины" или "православные". Галиция стала называться Восточной Малопольшей. Украинские школы принудительно переводились на польский язык обучения. Несмотря на малоземелие галицких крестьян, стимулировался переезд в Галицию поляков-колонистов.

В-четвертых, интегральный национализм привлекал молодых галицких украинцев перспективой создания украинского государства. Это сулило власть, престиж в составе новой бюрократии. Не вошедшие в управленческий аппарат могли рассчитывать получить работу, отнятую у поляков, евреев, недостаточно национально сознательных украинцев, землю выселенных польских колонистов. Удовлетворение приносила идеология, декларировавшая превосходство украинской расы, создание в перспективе украинской империи - на отвоеванных "украинских этнических территориях". Интегральный национализм психологически возрождал воспринявших его молодых людей, компенсировал им экономическое и культурное обеднение жизни в условиях польского господства.

Галицкие сторонники интегрального национализма подчеркивали, что речь идет об украинском национализме: выступление от имени, якобы, всего украинского народа повышало их значимость. Однако галичане составляли близкую к украинцам, но особую этническую группу. До конца XIX века ни они, ни в отношении их не употребляли название украинцы. Галичане разговаривали на галицком диалекте, существенно отличавшемся от украинского языка, исповедовали не православную, как украинцы, а греко-католическую религию, имели особую историческую судьбу - в составе Польши, затем Австро-Венгрии. Галичане сформировались в особый, отличный от украинского психологический тип: века гнета чуждых по языку, религии, культуре, бытовым традициям народов обусловили формирование у галичан комплекса национальной неполноценности, болезненного национального самосознания, остро, не всегда адекватно, реагирующего на проявления национальной дискриминации, устойчивый национальный солидаризм. Отличались галичане от украинцев и физическими данными - за счет низкого уровня жизни, плохого питания, изнурительной работы, наследственных, вызванных экологическими особенностями региона, гармональных расстройств. С точки зрения интегрального национализма совокупность этих характеристик присуща особой расовой группе. Следовательно, правомерно говорить не об украинском, а о галицком интегральном национализме.

На основе украинского интегрального национализма в 1929 году оформилась в результате объединения нескольких националистических молодежных кружков и групп Организация украинских националистов (ОУН). Попытки ОУН под лозунгом создания украинского национального государства реализовать идеологию украинского интегрального национализма показали ее несостоятельность. Не только на Восточной Украине, входившей в состав СССР, но и на польских Волыни, Полесье, даже в Галиции, ни до, ни после второй мировой войны, украинский национализм не получил массовой поддержки. ОУН оставалась малочисленной организацией сектантского типа, пытавшейся достичь своих целей с помощью террора - не только против "врагов Украины" - представителей других этнических групп, но и, главным образом, против украинцев, не разделявших националистические убеждения. К середине 50-х годов XX века ОУН раскололась на несколько карликовых, враждующих между собой группировок и, казалось бы, окончательно ушла с политической арены.

Долгие годы после распада ОУН интегральный национализм оставался невостребованным, так как "холодная война" велась со стороны Запада под лозунгами защиты демократии, прав человека - против тоталитаризма, диктатуры. Соответственно и диссидентство на Украине, проявлявшееся со второй половины 50-х годов, правда в ограниченных масштабах, носило антитоталитарный характер. Проблемы идеологического плюрализма, прав человека занимали в нем больше места, чем защита украинского языка, культуры. Вопрос о государственной самостоятельности Украины вообще не поднимался.

Сравнительная слабость национального диссидентства в СССР объясняется активной межреспубликанской миграцией населения, складыванием интернациональной культуры, утверждением интернационалистской идеологии. Эти процессы отвечали в конечном счете экономическим интересам республик СССР и оказались достаточно глубокими. Несмотря на все усилия деструктивных сил, как в СССР, так и за рубежом, явное попустительство горбачевского руководства только к концу 80-х годов удалось раздуть националистическую истерию. Тем не менее, до распада СССР, референдума по вопросу государственного суверенитета Украины, все украинские политические партии, даже самого радикального толка, выступали с позиций демократии, прав человека, полного равноправия всех наций и народностей.

Такого рода пропаганда, дополненная статистическими выкладками, из которых следовало, что Украина "кормит" Россию, что Украина по всем производственным показателям занимает ведущие места в мире, после выхода из СССР будет богатейшей страной, дала результаты. За государственный суверенитет Украины проголосовало подавляющее большинство ее населения, в том числе русского и "русскоязычного".

С 1992 года ситуация стала меняться. Многочисленные пропагандистские рейды галичан на Восточную Украину показали, что всплеск сепаратизма и национализма - не одно и то же. "Восточников" удалось убедить в том, что от украинского суверенитета они выиграют экономически, но они не страдали комплексом национальной неполноценности, не считали себя ущемленными русским языком, культурой. Более того, "восточники" болезненно отнеслись к распаду СССР, разрыву связей с Россией, насильственной украинизации. Назревал идейно-политический раскол Украины: Запад - Восток. Это стало особенно очевидным с ухудшением экономического положения - распад хозяйственного комплекса СССР тяжело ударил по Украине, а помощь развитых индустриальных государств оказалась фикцией.

Выборы Верховного Совета Украины в 1993 году подтвердили, что национализм, даже прикрытый демократическим антуражем, не только не станет всеукраинской идеологией, но и в Галиции воспринимается неоднозначно. Во всяком случае, демократическим путем ему не утвердиться. Поэтому стали появляться идеологи - преимущественно молодые галичане, доказывающие, что спасение Украины в придании интегральному национализму статуса государственной идеологии.

Современная социальная база интегрального национализма - молодая генерация посткоммунистических политиков. Первая волна украинского сепаратизма привела к власти ловких партноменклатурщиков, спешно перекрасившихся в демократов, националистов. Они поделились лишь малой толикой приобретенных благ со "старыми диссидентами". Оказалось, что молодые активисты сепаратистских акций от распада СССР больше потеряли, чем выиграли. Мириться с этим они не хотят и делают ставку на силу, которая обеспечит им все преимущества правящей элиты.

Этот "национальный авангард" привлекает на свою сторону часть люмпенизирующихся по мере углубления экономического кризиса слоев населения. Прежние социальные структуры разрушены, доверие к ним подорвано, а для среднего человека нет ничего тяжелее в психологическом плане, чем чувствовать себя одиноким, не принадлежащим ни к какой большой и сильной группе, с которой можно себя отождествлять. Выбор в такой ситуации - между идеологиями, основанными на приоритете групповых интересов над правами человека, одна из которых - национализм.

Кроме того, интегральный национализм оказался для некоторых украинских государственных деятелей удобным средством отвлечения населения от социально-экономических проблем, раздуванием "внешней угрозы" украинской независимости. Возродилась и легально действует Организация украинских националистов, появились новые национал-экстремистские организации: Конгресс украинских националистов, Социал-националистическая партия Украины, Украинская национальная Ассамблея, Украинская народная самооборона. Эти объединения немногочисленны, пользуются поддержкой в основном в западных областях, но располагают средствами для формирования отрядов боевиков, издания газет и журналов, которые распространяются по всей Украине.

Интегральный национализм оказывает все более заметное воздействие на государственную политику Украины. Усиливается обработка общественного мнения в духе националистической истерии, разнузданного антирусизма. Россия открыто провозглашается "врагом № 1", в отношении национальных меньшинств на Украине предполагается политика апартеида. Национал-экстремистам безнаказанно сходят с рук не только организация массовых беспорядков с использованием отрядов боевиков, но и поджоги синагог, погромы русских культурных обществ. В результате обстановка в украинском обществе дестабилизируется: нарастают конфликты между украинцами и русскими, между "западными" и "восточными" украинцами. Все более напряженными становятся отношения между Россией и Украиной - двумя славянскими государствами с близкими языками и культурой, с тесными взаимными связями, создававшимися на протяжении столетий.

Таким образом, идеология, известная под названием украинского интегрального национализма, в сущности галицкий национализм, который никогда не был и не может быть общеукраинской идеологией, поскольку возник как антитеза украинским общественно-политически традициям в специфических условиях Галиции. На Украине не было условий, социальной базы для трансформации патриотизма в национализм. Нет ее и сейчас, поэтому разыгрывание некоторыми украинскими политическими деятелями "националистической карты" для отвлечения населения от социально-экономических проблем, напротив, обостряет эти проблемы, отношения с соседними государствами, подрывает международный авторитет Украины.

---

1. *Костомаров Н.* Мазепа. М., 1992. С. 324.
2. *Гринченко Б.* Листи з Украïни Наддніпрянськоï. Друковано в "Буковині" за рр. 1892-1893. Київ, 1917. С. 66.
3. *Міхновський М.* Самостійна Украïна // Самостійна Украïна. Збірка. Львів, 1991. С. 12.
4. *Грушевский М.* Очерк истории украинского народа. 2-е изд. Киев, 1991. С. 5-15.
5. *Міхновський М.* Відкритий лист до російського міністра внутрішних справ Сіпягіна // Самостійна Украïна. Збірка. С. 21.
6. *Міхновський М.* Самостіна Украïна // Самостійна Украïна. Збірка. С. 19.
7. *Міхновський М.* Справа украïнскоï інтелігенціï в програмі Украïнськоï народноï партіï // Самостійна Украïна. Збірка. С. 22.
8. *Ленин В.И.* Украина и поражение правящих партий // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 350.
9. *Зозуля Я.* Велика украïнська революція (Матеріяли до історіï відновлення украïнськоï державности). Календар історичних подій за лютий 1917 року - березень 1918 року. Нью-Йорк, 1967. С. 70-73.
10. Известия. 1917. 17 (30) дек.
11. *Зозуля Я.* Указ. раб. С. 73-77.
12. *Волконский А.* Историческая правда и украинофильская пропаганда // Русский рубеж. 1917. № 7.
13. *Винниченко В.* Відродження націï. Київ-Відень, 1920. Т. 3. С. 198.
14. *Винниченко В.* Перед новим етапом. Коломия, 1938. С. 15.
15. *Донцов Д.* За яку революцію. Торонто, 1957. С. 20-22.
16. *Люксембург Р.* Рукопись о русской революции // О социализме и русской революции. Избранные статьи, речи, письма. М., 1991. С. 321.
17. *Донцов Д.* Підстави нашоï політики. Відень, 1921. С. 45-46.
18. *Грушевский М.* Указ. раб. С. 14.
19. *Рудницький С.* Чому ми хочемо самостійноï Украïни? // Чому ми хочемо самостійноï Украïни. Збірка. Львів, 1994. С. 47.

20. *Рудницький С.* До основ українського націоналізму. Друге видання. Відень-Прага, 1923. С. 13, 22-23.
21. *Рудницький С.* До основ українського націоналізму. С. 52, 76, 104.
22. Там же. С. 61, 62.
23. Там же. С. 77, 78.
24. Там же. С. 141, 146.
25. *Донцов Д.* Націоналізм. Видання 3-те. Лондон, 1966. С. 82.
26. Там же. С. 297.
27. Там же. С. 286 - 287.
28. *Донцов Д.* Симон Петлюра // Літературно-науковий вісник. 1926. Ч. 7-8. С. 42.
29. *Донцов Д.* Націналізм. С. 319.

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ЗНАНИЯ

Н.М. Ильичев

Ilyichev N.M. On the Truth of Knowledge. This article gives a more precise definition of the essence of trust; uncovers the development of the notions of relative trust and relative truth, absolute trust and absolute truth, relative and absolute trust, trust and probability.

В последнее время появляется все больше работ, посвященных исследованию сущности и значению достоверности знания. Можно выделить три основных вопроса, по которым высказываются различные мнения, когда речь идет о достоверности: в чем сущность достоверности? Как ее достигнуть? Есть ли различные виды достоверности или она абсолютна?

Особенно много точек зрения о сущности достоверности [1 - 2].

Некоторые философы отождествляют достоверность с истинностью или с истиной. Разумеется, достоверность и истинность тесно связаны. Но отождествлять их, думается, нельзя. Во-первых, потому, что в ряде случаев можно иметь истинное знание, но не обладать его достоверностью. Таким было, например, предположение классика о том, что вся материя обладает свойством, близким к ощущению, свойством отражения. Тем самым как бы подчеркивается, что естествознание еще не представило данных для того, чтобы сделать высказанное предположение достоверным знанием. Несмотря на это, знание, выраженное в этом предположении, и тогда было уже истинным знанием.

Иногда достоверность определяется как результат окончательного установления истинности знания. Утверждается, например, что знание только тогда достоверно, когда есть полное основание считать его истинность окончательно установленной, так что имеется полная объективная уверенность, убежденность в нем. Действительно, имеются и такие виды достоверности. Однако, по нашему мнению, приведенная характеристика достоверности узка, ибо она, во-первых, исключает достоверность ложности и, во-вторых, признает достоверным лишь то знание, истинность которого окончательно установлена, доказана. Получается, что достоверность имеет форму лишь застывшего состояния, носит только абсолютный характер.

Имеется точка зрения, согласно которой познающий субъект совершенно исключается из отношений, выражающих достоверность. Разумеется, нельзя полагать, что субъект произвольно, без опоры на объективные данные, устанавливает достоверность. Но и, видимо, нельзя рассуждать о достоверности, отвлекаясь от познающего субъекта: для кого же то или иное знание достоверно? Поэтому термин "достоверность" не применим к материальным процессам, а относится к оценке знания, то есть при посредстве достоверности устанавливается его качество.

Есть философы, определяющие понятием достоверность низшую ступень соответствующего знания, чувственный уровень отражения действительности. Что же касается знания рационального уровня, то оно - в отличие от чувственного - характеризуется истинностью. На самом деле, во-первых, истинными могут быть и результаты чувственного познания, например, восприятия. Известно, что в практике мы подвергаем безошибочному испытанию истинность или ложность чувственных воспри-